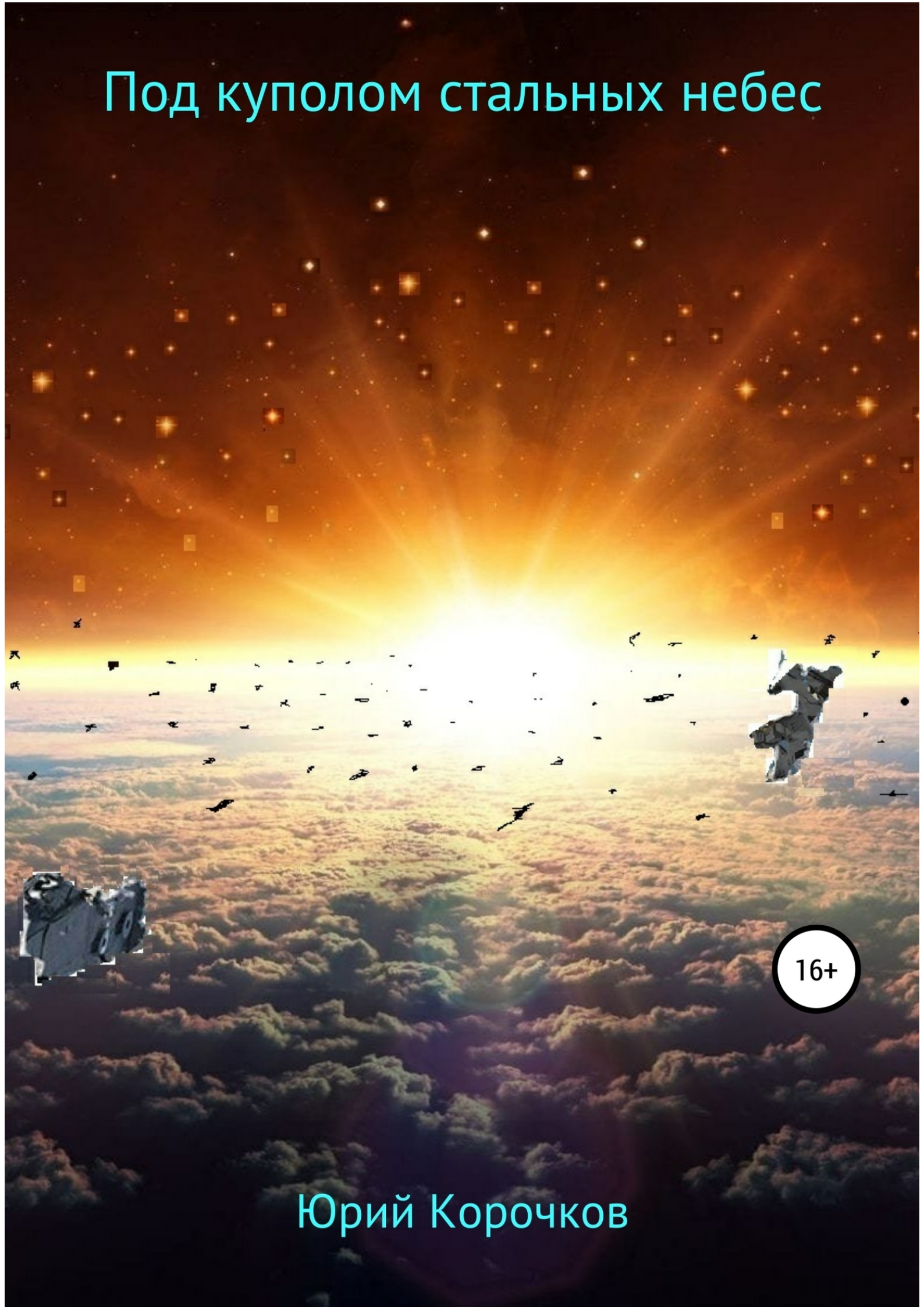


# Под куполом стальных небес



16+

Юрий Корочков

Юрий Корочков

**Под куполом стальных небес**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Корочков Ю.**

Под куполом стальных небес / Ю. Корочков — «ЛитРес:  
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06165-1

Земля отрезана от космоса облаками обломков космических аппаратов и ни один сигнал не доходит до поверхности. Помехами блокирована вся дальняя радиосвязь на планете. Военные флоты вынужденно встали на прикол, на океанах пышным цветом расцвели браконьерство, контрабанда и пиратство. Блестящий математик, подполковник ФСБ Олег Никитин приходит к выводу, что в сложившейся картине мира не все так просто. Кто то явно приложил руку к углублению кризиса. Чтобы проверить страшное предположение группа диверсантов во главе с Олегом проникает на секретную базу ВМФ НАТО.

ISBN 978-5-532-06165-1

© Корочков Ю., 2020  
© ЛитРес: Самиздат, 2020

# Содержание

Стальные небеса	5
Диверсия	6
Решение	8
Группа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

## Стальные небеса

Хонда «Шумахер» неброского цвета «мокрый асфальт» неслась сквозь ночной город. Москва никогда не спит, но в три часа утра на дорогах столицы свободно, и ушедший в свои мысли водитель может почти не опасаться за безопасность, доверившись автоматике машины, громко предупреждающей хозяина о потенциально опасных ситуациях.

А подумать в этот утренний час Олегу Никитину было о чем. Час назад он покинул Институт космических исследований в Тарусе, куда вот уже почти год ездил как на работу. Результаты последних наблюдений автоматических обсерваторий давали повод серьёзно задуматься. С некоторых пор эти данные направлялись исключительно сюда, в мало кому из непосвященных известный НИИ, расположенный вдали от Московской суеты.

Ситуация на орбите в очередной раз ухудшилась, и надежд на возвращение человека в космос не просматривалось даже в среднесрочной перспективе. Недавно до Земли окончательно перестали доходить сигналы уцелевших спутников, поскольку электромагнитные волны больше не могли преодолеть облаков стальных обломков, заполнивших все мыслимые орбиты. Сигналы многократно отражались, смешивались сами с собой и друг другом, обрастали искажениями, и никакое помехоустойчивое кодирование не могло в этом хаосе сохранить информации.

Сегодня Олег, который до перехода на работу в особый сектор ФСБ закончил Механико-математический факультет МГУ и защитил диссертацию по математическим методам моделирования поведения стохастических систем, окончательно убедился, что ни одна из существующих математических моделей не может объяснить того, что произошло.

Да, бойня на орбите создала проблемы для космонавтики, да первый год обломков становилось всё больше, но затем должно, просто обязательно было наступить улучшение. Ведь фрагменты разрушенных спутников постоянно сгорают в атмосфере! И уж никак не могли они «закрыть» эфир. Вместо этого, примерно через месяц после возвращения «Бурана», доставившего на планету последних застрявших в дальнем космосе людей, произошёл качественный скачок – всего за две недели количество мусора на орбите чуть ли не утроилось, средний размер частиц уменьшился, самое же необъяснимое – их орбиты стали значительно выше и устойчивее.

Сегодня, спустя год после начала работы в ИКИ, Олег, как казалось, нашёл разгадку произошедшего, но была она до того неприятна, что не хотелось даже верить, что подобное возможно. Результаты спектрального анализа снимков сети телескопов России, добавленные неделю назад в компьютерную модель, привели математика в ужас и недоумение. Теперь подтвердить или опровергнуть дичайшие выводы, полученные сегодня в Тарусе, могла только разведка.

Прошив город насквозь на недоступной почти никому скорости в 260 км/ч «Шумахер», номера которого «не видели» камеры, свернул со МКАДа, и остановился у КПП коттеджного посёлка «Сибирские горки». Автоматчик в форме сотрудника полиции бегло заглянул в документы давно знакомого сотрудника, и скоро Олег сидел у камина в особняке разбуженного ночным звонком генерала Мосина.

## Диверсия

Тысячи ромашек глядят из высокой травы весенней тундры. Ярко светит ласковое солнце, невдалеке журчит кристально чистый ручей, а кругом стоит небывалая в других местах тишина. Ближайшая деревня находится в пяти километрах от старой, давно заброшенной станции дальней тропосферной связи. Но что это? В звенящей тишине вдруг раздается надсадный стук компрессора, спустя полминуты его сменяет басовитое урчание мощного дизеля, и вот уже режет слух скрежет электромотора, с трудом проворачивающего долгие годы не обслуживаемые, но в свое время на совесть смазанные при консервации механизмы. Гигантская антенна станции с ощутимым трудом начинает отклоняться от, казалось, навек установленного ей положения.

В глубоком подземном бункере пыльные стрелки приборов на так и не демонтированной аппаратуре дернулись было, но, вдруг, словно осеклись и вновь вернулись на нулевые значения. Сидящий у пульта человек лишь ухмыльнулся. Это он, не сумев до конца разобраться с аппаратурой древнего узла связи, планомерно выжег передатчик станции, механически разобшив его с антенной.

Командиру отряда спецназа корпуса морской пехоты армии США кэптэну Джозефу Коулзу не было ни малейшего дела до сохранности станции. Единственное, что его интересовало – уникальная антенная система, с помощью которой он планировал отправить донесение командованию. Задание было выполнено, и осталось только покинуть эту весьма неприятную Россию.

За свою безопасность Коулз не переживал – прошлой ночью группа перерезала единственный в этом районе магистральный оптоволоконный кабель, соединяющий полуостров с остальным миром. Теперь никто не сможет сообщить о произошедшем минимум неделю, а там и сообщать будет некому. Сейчас его головорезы под началом мастер-сержанта Мбуту заканчивали зачищать ближайшую деревню с непроизносимым названием «Volochaevka», и скоро можно будет отправиться к побережью, где их ждет подводная лодка.

Отправив донесение, кэптэн заложил под основание антенны килограмм взрывчатки, включил таймер и отправился по направлению к деревне. Уже на подходе к селу он увидел в небе инверсионные следы первой сотни стартовавших с кораблей объединенного ударного флота крылатых ракет. Следующие четыре волны проследовали с промежутком в 15 минут, необходимых на перезарядку пусковых установок. На этом боезапас был исчерпан, но и запущенных ракет должно было хватить с избытком. Каждая из них несла термоядерную боеголовку мощностью в две мегатонны, и полутысячи ракет с лихвой хватало для полной победы теперь, когда ответить противнику было нечем, да и некогда: загоризонтные радарные системы не работали, не работала спутниковая разведка, а все магистральные линии оптоволоконной связи были уничтожены диверсионными группами. Да и не было никогда у России достаточного количества стратегических крылатых ракет.

Картинка на проекционном экране померкла. В центр зала вышел начальник Генерального штаба генерал армии Карась.

– Ну что ж, господа офицеры! Поздравляю. Вы только что просрали третью и последнюю для нашей страны мировую войну. Генерал любил крепко выразиться и никогда не стеснялся подчиненных. Не смотрите на меня удивленно – все показанное вам сейчас не плод горячего воображения, а вполне реальная возможность. Вы что-то хотели сказать, товарищ Захарченко?

– Товарищ генерал армии! Я согласен почти со всем, но тут аналитики явно перемудрили. Ведь связь то не работает. Какими антеннами ни пользуйся, не работает! Так что скоординированного удара у противника получиться никак не могло! Да и подойти ударные корабли

на дальность выстрела крылатыми ракетами скрытно ну никак не сумели бы. Просто потому не сумели бы, что необходима слаженная работа тысяч человек на боевых постах сотен кораблей. Она возможна когда все они находятся в едином поле боевой управляющей системы, а вот так... Нет! Нереально!

– Садитесь, товарищ Захарченко! К сожалению – реально. Наши специалисты из института космических исследований даром хлеб не едят, так же как и инженеры НИИРПА. Системы дальней стратосферной связи, одна из которых была показана вам на последних кадрах, создавались для действия в условиях соотношения сигнал-шум с отрицательными значениями в десятки децибел. Для обеспечения надежной работы в настолько экстремальных условиях был предпринят целый ряд мер. Я не связист, не объясню вам подробно, но наши предшественники добились своего.

Да, система вышла страшно дорогой, и умерла как динозавр, вытесненная дешевыми спутниковыми собратьями, но она способна функционировать даже сейчас. Месяц назад мы провели пробный сеанс связи между двумя экстренно расконсервированными заполярными станциями – радиорелейный канал функционирует как часы.

Теперь по поводу наших противников. Систем дальней стратосферной связи подобных нашей в США не существует – последняя станция их аналогичной системы «Белая Алиса» была демонтирована в конце прошлого века. Подчеркиваю – не законсервирована, а именно демонтирована. Американцы использовали в системе охлаждения своих станций токсичные хладагенты. В результате произошел целый ряд утечек из обветшавшего за десятилетия активной эксплуатации оборудования. Отравления местного населения стали носить массовый характер, а на тот момент Америка не могла просто игнорировать подобные факты. Под нажимом общественных организаций законсервированные станции системы «Белая Алиса» были демонтированы и утилизированы. Ходили слухи, что на данном подряде некоторые фирмы изрядно нагрели руки, но это к делу не относится. Важно другое – сейчас ничего подобного нашим станциям «Север» у американцев нет.

Однако и противник не сидит сложа руки. Доподлинно известно, что для управления флотом в новых условиях командование ВМС США два месяца назад ввело систему боевого управления с использованием сверхдлинных радиоволн. Пропускная способность ее невысока, но вполне достаточна для решения минимального набора задач по координации действий ударного соединения.

К сожалению, господа офицеры, никто из вас, обладая всей доступной информацией с сохранившихся систем разведки, не справился с задачей по предотвращению удара. И это в условиях учений, когда вы заранее знали, что противник готовит нападение! Ответить противнику вы тоже не сумели – от баллистических ракет толку, как вы знаете, нет ни малейшего, а команда на пуск крылатых из мест, откуда они смогли бы долететь, не прошла благодаря действиям диверсантов. На этом нашу встречу объявляю закрытой. Вы имеете две недели, чтобы подготовить свои обоснованные соображения по предотвращению возможной агрессии потенциального противника. До встречи, господа.

Сидевшие в углу начальники военной разведки генералы Петров и ФСБ Данилевский едва заметно перемигнулись. Они встретились спустя два часа в резиденции генерала Данилевского.

## Решение

– Вы уверены, что мы поступили правильно, устроив этот спектакль, Степан Панкратьевич? – спросил Петров. Кстати, мне, как начальнику разведки, весьма интересно, откуда у вас сведения по новейшим американским системам управления и навигации? Моя контора получила данные о их разработке неделю назад, и мы до сих пор не смогли перепроверить информацию нашего источника.

– Ну, значит, мои аналитики не зря хлеб едят, Сергей Михайлович, – ответил Данилевский. На самом деле, ничего об американских системах мне, к сожалению, не известно. А вот дальние стратосферные линии и впрямь работоспособны. Вы же понимаете, что широкополосная устойчивая система связи на тысячу километров в нынешних условиях слишком лакомая наживка, чтобы не клюнуть. Это не сверхдлинные волны, с их медленным телеграфом! При размещении центрального узла на авианосце, а то и специально построенном судне управления на базе подобного оборудования возможно полноценное, не обрезанное функционирование боевых информационно-управляющих систем флота.

Сейчас комплект аппаратуры, демонтированный с одной из законсервированных заполярных станций, монтируется на флагмане пограничной охраны заполярья – ледокольном авианосце «Александр Сибиряков». Одновременно мы готовим персонал для трех расконсервированных станций на побережье, тянем к ним оптоволокно, разрабатываем комплекс модуляции несущей новыми защищенными цифровыми сигналами. Когда все будет готово – Северный флот вернет боеспособность, и сценарий, нарисованный сегодня на мониторе в генштабе, перестанет быть страшилкой военных.

– А не получится так, что мы сами сегодня дали противнику в руки ключ к возрождению могущества? Ведь имея даже только принципиальную информацию, они смогут создать подобные системы.

– Сергей Михайлович, не будьте наивны. Шила в мешке не утаить, тем более, я уверен, в Северодвинске у противника агентура есть. Мои аналитики оценивают вероятность проникновения на верфь агентов в 70%. Нам необходимо отвлечь, а желательно и обезвредить противника. Проникнуть на одну из сорока шести заброшенных станций дальней связи куда проще, чем на главную судоремонтную верфь России. Я планирую послать на все подобные объекты группы спецназа с задачей перехватить и доставить ко мне диверсантов.

– Степан Панкратьевич, простите за вопрос, а какого ляда им делать на ваших давно устаревших заброшенных станциях? Вывезти оборудование не получится, а секретов там никаких нет – инженерная мысль за семьдесят лет ушла далеко вперед, а инженеры у американцев не хуже наших, особенно, простите за тавтологию, бывшие наши же, да украинские. Да и в их истории была подобная система – «Белая Алиса».

– Я и сам задал своим экспертам тот же вопрос. Как мне объяснили, при всей схожести базовых принципов, «Белая Алиса» обеспечивала связь на расстоянии до трехсот километров с использованием тридцатисемиметровых антенн. И это предел. В то же время отечественные инженеры, за счет разработки инновационной системы подавления помех сумели обеспечить в аппаратуре комплекса «Горизонт-М» дальность связи в 1000 километров с использованием антенн размером 30 метров. С использованием этих установок была создана сеть станций связи «Север». Надежность действия линии достигала 99,99%! На данный момент мы располагаем сорока четырьмя законсервированными станциями и двумя узловыми центрами управления. Часть объектов разграблена вандалами и мародерами в конце прошлого и начале нынешнего века, но магаданский центр управления «Дракон-2» подлежит восстановлению, а многие станции, расположенные вдали от населенных пунктов, сохранили оборудование нетронутым.

Идею возможности использования систем дальней стратосферной связи подали космические связисты. Некогда, в начале века, они применяли схожие по принципу борьбы с помехами системы, но оказалось, что оперативно восстановить их невозможно – наземные станции дальней космической связи располагались в густонаселенных областях страны, и давно демонтированы, а технология изготовления сверхточных антенн большого диаметра, рассчитанных на эксплуатацию в земных условиях, утрачена.

– Но как такое могло произойти?! Неужели наша цивилизация способна всего за несколько десятков лет утрачивать такие важные технологии?!

– Еще как способна, Сергей Михайлович! К двадцатым годам стало очевидным, что для обеспечения сверхдальней космической связи несопоставимо выгоднее размещать сколь угодно большие антенные комплексы в космосе, где они, вдобавок, свободны от влияния земных помех. Наша страна вместе с Германией, Францией и Бельгией вступила в амбициозный проект строительства околосолнечной обсерватории «Тихо Браге». Обсерватория стала не только крупнейшим оптическим телескопом человечества, с диаметром зеркала в 300 метров, но и центральным пунктом дальней космической связи, оснащенным антенными комплексами с 500 метровыми чашами рефлекторов. Аналогичным путем пошли Американцы с Китайцами. А вот существовавшие на тот момент наземные станции оказались никому не нужны. Уникальные антенны были собраны из большого числа сегментов вручную сварщиками экстра-класса, и воспроизвести их на сегодняшний день некому – по нашим данным сварщиков, способных выполнить подобную работу, в мире сейчас нет. А для каждой системы нужно минимум четыре абсолютно идентичных антенны. Каждая из них может быть не вполне идеальна, но вместе они – совершенство. Именно поэтому мы и демонтировали комплект оборудования для «Сибирякова» с одной из законсервированных станций. Да, еще нюанс – в наш цифровой век воссоздать чисто аналоговую систему подавления помех с помощью параметрических усилителей... конечно возможно, но займет не менее пяти лет просто на возобновление производства элементной базы, давным-давно отсутствующей на складах.

Ну и последнее. Нашим «партнерам» никто ведь не доказал, что мы просто не провоцируем их на втягивание в сверхзатратную гонку в пустоту. Перед тем, как ввязываться в проект создания системы связи, информацию желательно проверить. Так что ждем гостей. Сейчас в моем ведомстве формируется группа, которая будет заниматься данной проблематикой. И для успешной работы им жизненно необходим сотрудник вашего ведомства. Руководителем будет наш человек – это не обсуждается. Подполковник Никитин один из ведущих моих аналитиков, математик экстра-класса и специалист по системам связи, но ему нужны хорошие помощники профильных ведомств. В группу войдет ряд моих специалистов и ваши сотрудники, у которых должны быть выходы на американскую морскую пехоту и флот.

– Хорошо, Степан Панкратьевич, вы меня убедили. Через три дня я пришлю вам своего человека.

## Группа

Майор Главного Разведуправления Генерального штаба Владимир Беркутов пребывал в мрачном расположении духа. Его, командира одной из лучших разведывательно-диверсионных групп, передавали в подчинение какому то аналитику из ФСБ! Да не просто подчиняли! Начальник сектора генерал-лейтенант Павлов сегодня лично полчаса промывал майору мозги, чтобы тот был паинькой и не показывал характера. Мол, хоть господ из контрразведки и в подметки не годятся им, настоящим армейским боевикам, что еще раз и доказали, запросив помощь, но обострять не стоит. Дело предстоит важное, и надо до времени засунуть гонор куда подальше. Разработали операцию федералы, им и отвечать в случае провала, так что будет глупо, если майор подставит родное ведомство, дав свалить на собственное неподчинение приказу проваленную миссию государственной важности.

Владимир и сам отлично понимал, что дело предстоит непростое, раз зашевелились настолько разные структуры. Тем более, под конец разговора генерал Павлов разрешил ему самому определить, кого из бойцов он возьмет с собой, и выдал открытый лист для получения спецтехники и снаряжения, особо подчеркнув, чтобы майор не стеснялся.

И вот, мощный джип уносит их с тремя верными товарищами по направлению на север от Москвы. Проехав двести километров, Владимир напрягся – где-то здесь должен быть неприметный съезд с трассы на запущенную бетонку под кирпич. Да вот и он. Джип съехал с ровного стеклобетона на запорошенную снежком изъеденную временем дорогу. Владимир совершенно машинально определил – по дороге недавно проехала легковушка, и направил джип по следам протектора предшественника. Ждали их недалеко от опушки.

Приветливо помахивавший рукой двухметрового роста здоровяк лет тридцати оказался командиром формируемой спецгруппы подполковником ФСБ Олегом Юрьевичем Никитиным. Искренне веселый, жизнерадостный подполковник имел фигуру атлета, и, как опытным взглядом отметил Беркутов, явно занимался не бодибилдингом. Чем еще приятно удивил новый командир – это своей сообразительностью. Он буквально читал мысли новых подчиненных.

Так в ответ на незаданный вопрос Владимира он сам рассказал, что с детства занимается боевым самбо, марафонским бегом и горными лыжами. Внимательно выслушав биографии Владимира и бойцов – сапера экстра класса Арслана Валиева и братьев хакеров Сергея и Кости Лихаревых, Олег заработал у специалистов ГРУ еще один балл. Он ни разу не прервал рассказ, но затем задал ряд уточняющих вопросов, явно доказавших, что является он крепким специалистом, а слушал не для профформы. А вот потом Олег продемонстрировал спецназовцам другую сторону своей личности. Пригласив их пройти из гостиной уютного лесного домика, где они разговаривали, в неплохо оборудованный современным проекционным оборудованием зал, он заговорил голосом бывалого университетского профессора, которому не впервой выступать перед аудиторией. Рассказ Олег сопровождал показом детально подготовленных материалов.

– Товарищи офицеры, начал Олег свой доклад. – Вы прекрасно знаете, что после минувшего космического кризиса почти все современные боевые корабли утратили боевое значение. Беда даже не в отсутствии теперь космической навигации, хотя почти все флоты и столкнулись с проблемой нехватки офицеров, способных вести корабли без сигнала GPS. Но ведь и традиционные средства определения положения по звёздам тоже больше никуда не годятся! Ни один штурман отныне не может найти в небе, переполненном сверкающими болидами, знакомых звёзд. Остается ориентироваться по солнцу, долготу же определять методом лунных расстояний.

Но с этой проблемой моряки бы справились! Смертельный удар флоту нанесли помехи в радиосвязи. Образовавшийся над планетой стальной купол обломков хаотически отражает все сигналы, и исправно возвращает их на Землю. Теперь каждая радиостанция, каждый мобильный телефон, да и ещё целая куча бытовых приборов, сигналы которых ранее успешно поглощались космосом, вносят свою лепту в какофонию эфира. Мало того: за счёт беспорядочного отражения одного и того же сигнала от разных объектов, имеющих различную, но весьма немаленькую скорость, сигналы складываются сами с собой, изменяются за счёт эффекта Доплера, хаотично усиливаются, ослабляются, и в них возникают интермодуляционные искажения.

Итог плачевен. Что толку от огромного авианосца, когда без средств космической навигации он вынужден плестись как черепаха, полагаясь в своём движении на штурмана с секстаном и вперёдсмотрящего с биноклем. Ну а когда этот левиафан все же дойдёт до цели и выпустит самолёты, то те столкнутся ровно с теми же самыми сложностями, ведь даже экстренно установленные на корабли комплексы ближней лазерной связи действуют исключительно в зоне прямой видимости и требуют визуального наведения.

Да и сами самолёты давно не приспособлены летать фактически без приборов. Один умник предложил ставить на самолёты инерциальные гироскопические системы наведения старинных баллистических ракет, но затея эта быстро провалилась. Идея, более-менее приемлемая на суше, когда положение базового аэродрома известно с огромной точностью, потерпела крах при первых же морских испытаниях. Накапливающиеся в и без того не самой точной системе ошибки, накладываясь на изначальную погрешность в местоположении авианосца, достигающую десятков километров, делают подобные системы бесполезным балластом.

Гражданские лайнеры скоро получат инерциальную навигацию, дополненную лазерными приводными маяками, расположенными в радиусе сотни километров от аэродрома прибытия, для военных же они оказались неприемлемыми. Аналогично обстоит дело с системой наведения ракет. Не имея данных о положении самолета-носителя, инерциальные системы не могут быть установлены на поражение целей. О визуальном наведении ракет забыли после первых же попыток применить данную систему – для управления запущенной ракетой самолет должен кружить над целью с небольшой скоростью, представляя идеальную мишень для систем ПВО. Да и о каком визуальном наведении ракет в реальной боевой обстановке при полёте со скоростью в три тысячи километров в час может идти речь? Остается уповать на старые добрые неуправляемые ракеты и бомбы, но годятся данные системы лишь для борьбы с совсем уже отсталыми папуасами.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.